

Неуклюжие массы плоти убрали обломки с дороги. Эфрейн с терпеливым неудовольствием кошки наблюдал, как Голиафы медленно выносили беспорядок из зала. Ну что ж, по крайней мере, был повод снова использовать огромные башни мускулов. Их суставы были скованы, а мышцы атрофировались в долгие зимы, когда они только и делали, что угрожающе стояли на крепостных валах. Он подумывал о том, чтобы заполучить горгулий, но они, вероятно, были менее полезны в долгосрочной перспективе, а также...

Он опустился на колени, подобрал треугольный кусок пурпурной плитки и в отчаянии отшвырнул его в темноту. Ему действительно нужно было вложить деньги в более прочные полы, они всегда были первыми, кто уходил. Он вздохнул и поднял глаза к потолку, лучи солнечного света дугой прорезали пыльный воздух. Это было что-то новенькое-интересное, сколько денег ему придется потратить, чтобы все исправить. Его сердце упало, когда он подумал о бригадах, строительных лесах, лагерях, которые ему придется финансировать....

Это не было так, как если бы у него не было монетного двора, штат, в основном состоящий из нежити, значительно сократил расходы, в конце концов. Но даже в таком случае это, скорее всего, создаст значительную дыру в его финансах. В замерзшей долине было не так уж много людей, с которых можно было бы взимать налоги, и те немногие, что там были, вероятно, не платили бы их в любом случае. Привычки плоти взяли верх, когда он почесал свой череп, обдумывая варианты.

Одним из вариантов был рейд-пара темных духов, несколько быстрых и сильных немертвых, чтобы схватить то, что они могли, и убежать в горы. Немного попадания и промахов, особенно здесь, но это была классика. Тем не менее, он долгое время игнорировал туземцев завесы, а они его. Несколько набегов могут вызвать у него еще большую головную боль, если они решат в отместку взяться за оружие. Может быть, пока оставим этот вариант на полке.

А как насчет старого доброго мошенничества? Может быть, немного сценического мастерства? Ему нужно было раздобыть что-то, что он мог бы использовать как "эликсир жизни" или что-то в этом роде. Эфрейн вдруг осознал, как давно он не был в полномасштабном городе, по крайней мере, несколько десятилетий, может быть, даже столетие. Любопытство начало шевелиться в глубине его черепа - он хотел увидеть, как изменился мир за время его отсутствия. Это было одним из преимуществ пребывания за пределами смерти - если текущее время наскучило вам, вы просто уходили и делали что-то еще в течение десятилетия или двух.

В любом случае, он не думал, что уедет, пока замок не починят, но все же он подумал об этом. Ему также пришло в голову, что он, возможно, оставил какие-то инвестиции на одно из своих имен, ему следует покопаться в некоторых документах. Пока он смотрел, как последний из великанов вышел из зала во двор, к нему подошла масса неуклюжих конечностей со странно круглой головой.

- Мы нашли то, что осталось от Паладина, милорд.- Что же нам с ними делать? - вскипел плеско.

- Понятия не имею, - пожал плечами Эфрейн, - сжечь их или еще что-нибудь.

Персонал замка, возможно, не был восприимчив к болезнетворным микроорганизмам, и многие из них не могли чувствовать запаха, но оставлять гниющее мясо вокруг испортило бы его чувство приличия. У кого-то же должны быть свои стандарты.

Существо сделало движение, напоминающее кивок, и направилось к дверям.

- Если подумать, не делай этого.- Засунь ее в ледяную камеру, - крикнул ему вслед Эфрейн, - я

скоро буду рядом, чтобы наложить заклинание сохранения. Я уверен, что мы найдем ей применение позже.

- Конечно, милорд.- Существо сказала, "уходя" прочь в своей причудливой, многошаговой манере.

Эфрейн обернулся, чтобы взглянуть на свой трон, который теперь был вдвое короче и забрызган расплавленным металлом. В стене позади него зияла огромная рана, теперь частично заполненная щебнем и скрепленная мокротой. В то время как большие черви были болью, чтобы держать с огромным количеством растительности, которую они потребляли, шелк и клей, которые они выделяли, делали это хорошо стоящим в долгосрочной перспективе.

Убедившись, что запорные ящики за тронном надежно заперты, Эфрейн отправился на кухню. Это было утро с двумя чашками кофе.

Кухня была большой и пустой. Нежить требовала мало пищи, а та пища, которую они ели, требовала небольшой подготовки. В одном углу бесцельно дрейфовал маленький комочек плоти и крыльев. Эфрейн вздохнул, поднял предмет из воздуха и слегка встряхнул. Газовые порты, которые помогали двигать эти штуки, иногда закупоривались кристаллами, которые растворялись при минимальном встряхивании. С легким дуновением воздуха существо выплыло из комнаты, его пыльные щупальца поплыли за ним.

Эфрейн открыл стеклянный шкафчик, чтобы достать набор, который он получил в подарок от Плеско, когда у него было только две руки и он был довольно опытным генералом. Конечно, он ничего не помнил, ведь работа с памятью-такое сложное дело.

Он не понимал, почему некоторые люди верили, что у некромантов будет армия с полевым командиром или генералами или даже с системой рангов в частности. Эфрейну потребовалось почти десять лет, чтобы создать хотя бы одного слугу с индивидуальностью. Даже спустя столько времени Эфрейн не сумел создать и половины того человека, каким был Плеско. Эфрейн отказался от этого проекта около сорока лет назад.

Открыв ящик, Эфрейн встряхнул один из пакетов с сухими листьями, прежде чем положить его в набор. На прилавке стоял стальной чайник, поставленный на нагревательный элемент. Прикоснувшись пальцами к квадратной табличке внизу, он представил себе красный металл, запах горячего железа, волны жара на своей ладони. Память-это то, в чем нужно быть сильным, чтобы быть личом, иначе он буквально развалится на части.

Затем пришло намерение, фактический поток тепла от меди к металлу, а затем от металла к воде. Пар, собирающийся внизу, поднимается вверх. Вот как он добрался до кипения, у него было свое намерение. Наконец, ему нужно было добавить эмоций, метафизического топлива в огонь. Эта часть была самой легкой, так как все, что ему нужно было сделать, это выразить свое язвительное раздражение горой задач, которые только что были добавлены в его расписание. И было такое чувство, когда вы последовательно произносили заклинание, когда ваше восприятие казалось более чистым, а ваш ум-более сосредоточенным.

Память-это цель, намерение-это путь, эмоции-это то, что ведет вас от намерения к памяти. Основные принципы магии заключены в одном простом действии. "Если бы у него когда-нибудь был ученик, - подумал он, - они бы каждое утро заваривали чай в память о нем". Это, конечно, было основано на поиске кого-то, кто интересовался некромантией и еще не был убит церковью сердца за такое хобби.

Ход его мыслей прервался, когда из металлического сосуда с шипением вырвался пар. Схватив

его за ручку, он налил кипящую воду в чашку и накрыл ее косичкой, чтобы она настоялась. Обнаружив, что банка молока, которую он использовал сегодня утром, пуста, он порылся в шкафу. "Еще одна проблема, - подумал он, потерпев неудачу в своих поисках, - "жизнь", похоже, очень хочет пнуть мой день в каньон. Он гадал, какой следующий беспорядок спонтанно материализуется на его пороге или врежется в него, в зависимости от обстоятельств.

Ответ на этот конкретный вопрос всплыл у него за спиной, когда он положил ложку сахара в кружку. У каждого лорда были свои непрактичные расходы, как у золотых статуй или золотых шлюх-у Эфрейна был сахар. Впрочем, то, что было привычкой, когда у него еще был язык, превратилось в ритуал. Ему просто чего-то не хватало, если он не клал туда ложку этого бесполезного белого порошка.

- Милорд, я сделал так, как вы просили.- Сказал плеско.

Эфраин хмыкнул в неопределенном согласии, выливая янтарную жидкость на сахар.

- "Голиафы" расчистили все завалы, пока мы говорим, предпринимаются попытки временного ремонта. Останки злоумышленника хранились в ледяной камере. Но есть кое-что, о чем вы должны знать.

- А?- Спросил Эфраин с самым вежливым любопытством, на какое только был способен. Он поставил кружку под нос, и его голова поплыла от запаха. Он так и не понял, как ему удалось сохранить свое обоняние, но по какой-то причине оно было здесь, не связанное с его анатомией.

- К вам посетитель.- Сказал плеско.

- Надеюсь, на этот раз он не попытается испортить мне полы. Он рассмеялся в ответ, но остановился, когда понял, что это может быть не идеально с замком в его нынешнем состоянии.

- Ладно - сказал Эфрейн, - кто там?

- Лорд Карнес.

Эфрейн чуть не выронил кружку.

***- Черт, черт, черт!- Прошипел себе под нос Эфраин, торопливо шагая вперед.

Почему, черт возьми, он сделал эти чертовы коридоры такими длинными? Ну, он мог бы также спросить, Какого черта Лорд явился сюда без предупреждения. Жизнь решила пнуть его не столько в каньон, сколько в кратер кипящей лавы. В любом случае они вряд ли выбрали бы худшее время - он знал, как сильно Карнес любит эстетику, и дыра в его зале, скорее всего, не отразится хорошо.

Наконец он добрался до конца, где его ждала лестница на шоссе. В спешке он переступил порог и тут же споткнулся о собственный халат. Видимо, жизнь решила, что с ним еще не все кончено. Как и в большинстве подобных случаев, падая вниз, он испытывал не столько тревогу, сколько глубокое раздражение.

Когда камни расплылись и острый угол лестницы устремился к нему, что-то бледное и белое

выстрелило, и он вздрогнул от резкого удара. Некоторые люди забывают, как много мышц и жира смягчают вас. С исключительной точностью и непропорциональной силой его череп медленно повернулся лицом к потолку.

“О боже, о боже. Ты же не хочешь оставить темные вмятины на этой прекрасной белой кости. Я сам помог тебе его отбелить, помнишь?” Голос промурлыкал.

Если бы у Эфрейна все еще были мускулы лица, то натянутая улыбка, которую он попытался бы изобразить, была бы больше похожа на гримасу.

- Привет, Карнес.- Сказал он.

Улыбка, которой ответил Повелитель плоти, была не чем иным, как хищной.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1082778>